

ПРЕДСТАВЛЯЮ К ЗАЩИТЕ

Научная статья
УДК 323.1(571.62)
<https://elibrary.ru/POTVNW>

Роль этнических объединений в интеграции мигрантов из Средней Азии в Хабаровском крае

Ирина Фёдоровна Касич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал, Хабаровск, Россия
kasich-if@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0379-7872>

Аннотация. Статья посвящена анализу роли и динамики функций этнических объединений (землячеств, диаспоральных организаций, национально-культурных центров) в интеграционных процессах мигрантов из Средней Азии в Хабаровском крае. Актуальность исследования обусловлена институциональной недостаточностью формальных адаптационных программ в дальневосточном регионе, что делает этнические сети ключевым, но противоречивым агентом интеграции, одновременно обеспечивающим выживание мигранта и консервирующим его периферийный статус. Теоретической основой выступает синтез сетевой теории миграции, концепции сегментированного рынка труда и теории аккультурации Дж. Берри. Эмпирическую базу составили результаты двух сравнительных социологических исследований, проведенных автором в 2019 г. и 2025 г. среди членов этнических общин, входящих в Ассамблею народов Хабаровского края (выборка 2019 г. – 425 чел., 2025 г. – 328 чел.), с использованием вероятностной пропорциональной выборки. Выявлен двойственный эффект такого замещения: снижение стресса аккультурации и транзакционных издержек на начальных этапах миграции, но одновременная консервация экономической нишевости и ограничение горизонтальной мобильности мигрантов. Результаты важны для корректировки региональной миграционной политики в части институциональной поддержки этнических объединений как неформальных агентов адаптации, а также для выстраивания эффективного взаимодействия между диаспоральными структурами и государственными институтами.

Ключевые слова: этнические объединения, землячество, мигранты из Средней Азии, Хабаровский край, социальный контроль, трудоустройство мигрантов, сохранение традиций, институциональная компенсация, социальный капитал, сегментированный рынок труда, диаспоральные сети, интеграция мигрантов

Сведения о финансировании: без внешнего финансирования.

Для цитирования: Касич, И. Ф. Роль этнических объединений в интеграции мигрантов из Средней Азии в Хабаровском крае // Власть и управление на Востоке России. 2026. № 2 (115). С. 110–120. EDN: POTVNW

The Role of Ethnic Associations in the Integration of Migrants from the Central Asia in the Khabarovsk Territory

Irina F. Kacich

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Far-Eastern institute of management – branch of RANEPa, Khabarovsk, Russia
kacich-if@ranepa.ru, <https://orcid.org/0009-0009-0379-7872>

Abstract. *This article analyzes the role and dynamics of ethnic associations (diaspora organizations, national-cultural centers, and immigrant communities) in the integration processes of migrants from the Central Asia in Khabarovsk. The relevance of this study stems from the institutional insufficiency of formal adaptation programs in the Far-Eastern region, which makes ethnic networks a key but contradictory agent of integration — simultaneously ensuring the migrant survival while preserving their peripheral status. Theoretical framework synthesizes the network theory of migration, the segmented labor market concept, and the J. Berry's theory of acculturation. The empirical basis consists of the results of two comparative sociological studies conducted by the author in 2019 and 2025 among the members of ethnic communities belonging to the Assembly of Peoples of the Khabarovsk territory (2019 – 425 respondents; 2025 – 328 respondents), using probability proportional sampling. The study reveals a dual effect of such substitution: reduced acculturation stress and lower transaction costs during the initial stages of migration, alongside the perpetuation of economic niche confinement and restricted horizontal mobility of migrants. These findings are important for adjusting the regional migration policy regarding the institutional support of ethnic associations as the informal adaptation agents, as well as for establishing effective cooperation between the diaspora structures and the state institutions.*

Keywords: *ethnic associations, kinship networks (mahallas), migrants from the Central Asia, Khabarovsk, social control, migrant employment, tradition preservation, institutional compensation, social capital, segmented labor market, diaspora networks, migrant integration, the Russian Far East*

Acknowledgement: without external funding.

For citation: Kacich I. F. (2026) The Role of Ethnic Associations in the Integration of Migrants from the Central Asia in the Khabarovsk Territory. *Power and Administration in the East of Russia*, no. 2 (115), pp. 110–120. EDN: POTVNW

Введение

Проблема интеграции мигрантов из стран Средней Азии в российские регионы приобретает особую остроту и специфику на Дальнем Востоке, где миграционный приток является одним из ключевых факторов компенсации естественной убыли населения и восполнения дефицита трудовых ресурсов. Однако успешность интеграции определяется не только государственной политикой и характеристиками принимающего общества, но и деятельностью неформальных институтов-медиаторов, роль которых в дальневосточных условиях системно не изучена. Этнические объединения – землячества, диаспоральные организации, национально-культурные центры – традиционно рассматриваются в научной литературе как институты, одновременно выполняющие функции социального контроля, трудоустройства и сохранения культурных традиций. В западной социологии [Берри, 2001] преобладает оценка этих структур как позитивного ресурса, снижающего транзакционные издержки адаптации, либо, напротив, как барьера, консервирующего изоляцию мигрантов. Однако специфика дальневосточного контекста – транзитный характер миграции, институциональная слабость формальных адаптационных программ, демографическая асимметрия потоков и приграничное положение – требует критической ревизии устоявшихся теоретических подходов. В Хабаровском крае, где концентрация мигрантов из Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана стабильно высока, а программы официальной адаптации остаются фрагментарными, этнические объединения фактически берут на себя функции государства по обеспечению первичного выживания и включения мигранта в социально-экономическую среду региона. При этом динамика этих функций в среднесрочной перспективе остается эмпирически не зафиксированной. Настоящая статья призвана восполнить этот пробел. Цель исследования – выявить трансформацию роли этнических объединений в интеграции мигрантов из Средней Азии в Хабаровском крае в период с 2019 г. по 2025 г., проанализировав динамику функций социального контроля, трудоустройства и сохранения

традиций. Эмпирическую основу составляют данные двух сравнительных социологических опросов 2019 г. и 2025 г. среди членов этнических общин, входящих в Ассамблею народов Хабаровского края. Теоретической рамкой выступает синтез сетевой теории миграции, концепции сегментированного рынка труда и теории аккультурации Дж. Берри, дополненный для дальневосточного контекста параметром «институциональной компенсации». Полученные результаты значимы как для развития теоретических представлений о роли диаспоральных структур в адаптации мигрантов, так и для выработки практических рекомендаций по оптимизации региональной миграционной политики.

Методология исследования

Теоретико-методологические основы социологического анализа роли этнических объединений в интеграции мигрантов из Средней Азии в Хабаровском крае были сформированы на основе синтеза классических теорий миграции, концепций социального капитала и сетевого подхода, а также современных исследований диаспоральных структур. В современной социологической науке этнические объединения (землячества, культурные центры, диаспоральные организации) рассматриваются как ключевые институты-медиаторы, одновременно выступающие агентами социального контроля, каналами трудоустройства и институтами сохранения культурных традиций. Методологическим фундаментом работы послужила сетевая теория миграции (Д. Мэсси) [Мэсси, 1993], согласно которой миграционные процессы и последующая адаптация не являются атомарными действиями индивидов, а разворачиваются в рамках укорененных социальных сетей. Именно этнические объединения в этой парадигме предстают как «сильные связи», обеспечивающие трансляцию норм, информации о вакансиях и механизмах санкционирования поведения.

Методологическая ценность сетевого подхода заключается в его способности объяснить парадоксальное явление: этнические анклав, часто критикуемые за сепаратизм, одновременно выполняют важнейшие интеграционные функции,

снижая транзакционные издержки адаптации для мигрантов. Первый ключевой теоретический блок касается функций социального контроля. Здесь мы опираемся на концепцию «ресторативной справедливости» и неформальных практик регулирования, развиваемую в работах Э. Дюркгейма. [Дюркгейм, 2015]. В контексте мигрантских сообществ контроль не сводится к формальному правовому полю, но реализуется через механизмы репутации, коллективного давления, посредничества старейшин и «культуры стыда». Как показывают результаты глубинных интервью, этнические объединения Хабаровского края фактически замещают официальные правовые институты при урегулировании споров. Землячества берут на себя разрешение самых разных конфликтных ситуаций: от повседневных ссор до финансовых претензий и долговых обязательств. Тем самым они не допускают эскалации и обращения в государственные судебные органы. У этого явления две стороны: с одной – крепнет внутригрупповая сплочённость, с другой – формируются зоны, скрытые от принимающего социума, что снижает прозрачность взаимодействия.

Функция трудоустройства анализируется в рамках теории сегментированного рынка труда. Согласно этому подходу, выходцы из Средней Азии в Хабаровском крае заняты преимущественно во вторичном секторе экономики, где характерны низкая социальная защищённость, постоянная текучесть кадров и неформальные трудовые отношения. В данной конфигурации этнические объединения работают как неформальные кадровые агентства: все сведения о свободных местах передаются исключительно по внутренним каналам, а выполнение устных договорённостей между работником и работодателем гарантируется авторитетом конкретного землячества. Для мигранта это снижает риск обмана, для нанимателя – сокращает издержки на поиск персонала. Однако оборотная сторона такой модели – закрепление мигрантов в определённых экономических нишах и их жёсткая привязка к патронажно-клиентским отношениям внутри диаспоры. Ключевую роль здесь играет фигура «земляка-наставника»

(как правило, бригадир или старожил общепития), который фактически контролирует распределение рабочих мест.

Сохранение традиций рассматривается через призму теории аккультурации Дж. Берри [Берри, 2001], но с критическим переосмыслением применительно к дальневосточным реалиям. Классический постулат об интеграции как балансе между удержанием собственной идентичности и включённостью в принимающий социум на наших данных работает не в полной мере. В условиях Хабаровского края этнические объединения играют роль не столько «якорей сепарации», сколько «буферных зон». Именно в этом пространстве воспроизводятся культурные традиции (язык, обряды, религиозные практики, пищевые привычки), но происходит это в приватной сфере, не мешая, а порой даже помогая осваивать инструментальные элементы местной культуры (например, русский язык используется как средство экономической коммуникации). Данную двойственность мы обозначили как «селективное традиционалистское посредничество».

Собранные в Хабаровском крае в 2023–2025 гг. эмпирические материалы показывают, что три рассматриваемые функции – социальный контроль, содействие в трудоустройстве и трансляция традиций – не существуют изолированно, а образуют единую систему. Механизм здесь следующий: соблюдение обычаев (уважение к старшим, регулярные денежные переводы на родину) напрямую увязано с экономическими ресурсами, которые распределяются через землячество. Тот, кто нарушает устоявшиеся нормы, теряет не только репутацию, но и доступ к заработкам. Таким образом, этническая структура превращается в тотальный адаптационный институт.

Значимым преимуществом нашего исследовательского дизайна является его сравнительно-аналитический характер, позволяющий увидеть различия в работе этнических объединений в зависимости от страны происхождения мигранта (Узбекистан, Таджикистан или Кыргызстан), от срока пребывания в России и от степени формализации самого объединения – от стихийных «общепитских землячеств» до официально зарегистри-

рованных национально-культурных автономий. Этот аспект крайне важен для Хабаровского края, где высока доля среднеазиатских мигрантов в строительстве, розничной торговле и жилищно-коммунальном хозяйстве.

Важную роль играет и демографический фактор. В Хабаровском крае доминирует мужская временная миграция без семей. Это обстоятельство резко усиливает значимость этнических объединений как эрзац-семьи: они берут на себя организацию досуга, урегулирование споров, оказание медицинской помощи и даже ритуальные услуги (организацию похорон на родине).

С учётом всего сказанного классические теории социального капитала и аккультурации нуждаются применительно к Дальнему Востоку в дополнении понятием «институциональная компенсация». В условиях ограниченной доступности государственных социальных услуг (в частности, служб психологической поддержки, юридического консультирования на национальных языках и центров культурной адаптации) этнические объединения в Хабаровском крае объективно берут на себя функции социального посредничества. Однако у этой компенсации есть и обратная сторона: передавая этническим сетям контроль над процессом интеграции, власть теряет рычаги воздействия, а сам мигрант оказывается в двойной зависимости: от рынка труда и от землячества.

Полученные нами эмпирические данные подтверждают исходную гипотезу: этнические объединения выступают одновременно и «подушкой безопасности», и «ловушкой солидарности». С одной стороны, они реально смягчают стресс аккультурации, дают работу и обеспечивают воспроизводство культурной преемственности. С другой – ограничивают горизонтальную мобильность и закрепляют периферийное положение мигрантов в социальной структуре принимающего общества.

Таким образом, уточненная модель анализа роли этнических объединений в интеграции мигрантов из Средней Азии в Хабаровском крае должна учитывать не только классические функции социального контроля, трудоустройства и со-

хранения традиций, но и параметры временной перспективы мигранта, степень институционализации объединения, а также специфический дальневосточный контекст – транзитность, слабость формальных институтов адаптации и демографическую асимметрию миграционных потоков. Методологическим итогом работы выступает предложенный автором концепт «институциональной компенсации», фиксирующий замещающую роль этнических сетей в условиях институционального дефицита принимающего региона.

В российской науке этнические объединения рассматриваются как ключевые институты-медиаторы, одновременно выступающие агентами социального контроля, каналами трудоустройства и институтами сохранения культурных традиций. Методологическим фундаментом работы послужили исследования В. И. Мукомеля [Мукомель, 2011], который в своих трудах обосновал, что адаптация мигрантов разворачивается в рамках укоренённых социальных сетей, где этнические объединения выступают проводниками норм и информации, снижая транзакционные издержки. С. В. Рязанцев [Рязанцев, 2014] показал, что в мигрантских сообществах контроль не сводится к формальному правовому полю, но реализуется через механизмы репутации и коллективного давления, что особенно актуально для анализа функций социального контроля в землячествах Хабаровского края. В сфере трудоустройства методологической рамкой выступают работы Е. А. Мотрич [Мотрич, 2010], которая детально проанализировала концентрацию мигрантов из Средней Азии во вторичном секторе экономики Дальнего Востока, где этнические объединения выполняют роль «социальной биржи труда». Третий теоретический блок – сохранение традиций – осмысливается через призму классических этносоциологических трудов Л. М. Дробижевой [Дробижева, 2003] и В. А. Тишкова [Тишков, 2003]. Вопреки упрощённым представлениям о том, что интеграция требует отказа от традиций, наши эмпирические данные свидетельствуют о специфике дальневосточного контекста: этнические объединения вы-

ступают не столько как «якоря сепарации», сколько как «буферные зоны», где культурные традиции реплицируются в приватном пространстве, не препятствуя освоению инструментальных элементов принимающей культуры. Эта двойственная функция получила в работе воплощение как «селективное традиционалистское посредничество». Применение концепций социального капитала к анализу интеграционной роли этнических объединений в Хабаровском крае требует существенной корректировки с учётом специфики приграничного транзитного региона, что порождает эффект «институциональной компенсации». Методологическим итогом работы выступает предложенный автором концепт «институциональной компенсации», фиксирующий замещающую роль этнических сетей в условиях институционального дефицита принимающего региона.

Результаты исследования

С целью выявления роли этнических объединений в интеграции мигрантов из Средней Азии в Хабаровском крае, а также динамики их функций в сферах социального контроля, трудоустройства и сохранения традиций, нами были проведены сравнительные исследования в 2019 г. и 2025 г. Генеральную совокупность в обоих случаях составляли этнические мигранты – члены общин и организаций, входящих в состав Ассамблеи народов Хабаровского края, что предполагает их включённость (прямую или опосредованную) в деятельность этнических объединений. В 2019 г. выборка составила 425 человек, в 2025 г. – 328 человек. В обоих исследованиях использовалась простая вероятностная выборка, пропорциональная численности мигрантов внутри каждой организации, что обеспечивает репрезентативность и сопоставимость данных для анализа эволюции функций этнических сетей.

Сравнительный анализ данных выявил устойчивую, но трансформирующуюся роль этнических объединений. Показатели, полученные в 2019 г., позволили зафиксировать модель, при которой землячества выполняли преимущественно культурно-защитную функцию. В 2019 г. почти половина опрошенных (49,6%)

полагала, что этнические организации должны в первую очередь заботиться о сохранении национальных традиций. Лишь 16,7% респондентов тогда ориентировались на интеграцию через официальные институты принимающего социума, минуя диаспоральное посредничество. К 2025 г. картина заметно изменилась: удельный вес тех, кто по-прежнему отводит этническим объединениям роль главного хранителя обычаев, уменьшился до 41,5%. Одновременно выросла доля мигрантов, готовых выстраивать отношения с местным сообществом через формальные структуры без обязательного участия землячества – с 16,7% в 2019-м г. до 24,1% в 2025-м г. Кроме того, сократилась доля тех, кто не видит необходимости ни в какой институциональной опоре (ни со стороны диаспоры, ни со стороны государства): с 13,3% до 8,9%. Это говорит о повышении спроса на более формализованные механизмы адаптации, однако при сохранении заметной роли этнических сетей.

Данные 2025 г. в целом подтверждают, что этнические объединения не утратили своего значения, но их функции претерпели важные сдвиги. Как и шесть лет назад, респонденты по-прежнему доверяют землячествам в вопросах поиска работы. Тем не менее, если в 2019 г. исключительно через этнические каналы (родственников, соплеменников, бригадиров) трудоустраивались 74,2% мигрантов, то к 2025 г. этот показатель опустился до 65,4%. Зато увеличилась доля тех, кто комбинирует «земляческий» канал с самостоятельным поиском или обращением в государственные службы занятости — с 11,2% до 19,7%. Похожая тенденция прослеживается и в области социального контроля. В 2019 г. при возникновении конфликта (бытового, долгового либо связанного с трудовыми отношениями) 89,7% респондентов в первую очередь шли к старейшинам или лидерам землячества. В 2025 г. этот показатель лишь немного снизился – до 86,1% (табл. 1–3). Это свидетельствует об устойчивости неформальных регуляторных механизмов, однако при этом появляются отдельные «точки входа» в формальные институты.

Таблица 1

**Распределение ответов на вопрос: «Через какие каналы Вы нашли свою первую/текущую работу в Хабаровском крае?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Через родственников или земляков	74,2	65,4
Через лидера этнической организации (землячества)	12,3	15,8
Самостоятельно (объявления, сайты)	8,5	12,6
Через государственный центр занятости	1,2	2,4
Через работодателя напрямую (без посредников)	3,8	3,8

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г.¹

Таблица 2

**Распределение ответов на вопрос: «К кому Вы в первую очередь обращаетесь при возникновении конфликта (с работодателем, другим мигрантом, местным жителем)?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
К старейшинам/аксакалам, лидерам землячества	89,7	86,1
К родственникам или друзьям вне землячества	4,2	5,3
В полицию или суд	2,6	4,4
В общественную организацию (НКО)	0,9	1,6
Никуда не обращаюсь, решаю сам	2,6	2,6

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г.¹

Таблица 3

**Распределение ответов на вопрос: «Как часто Вы участвуете в совместных праздниках, обрядах или религиозных мероприятиях, организованных Вашим землячеством/этническим объединением?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Регулярно (почти все мероприятия)	53,1	46,5
Иногда (несколько раз в год)	29,0	36,0
Редко (раз в год или реже)	12,3	10,2
Не участвую принципиально	5,6	7,3
Регулярно (почти все мероприятия)	53,1	46,5

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г.¹

При этом значительно выросла инструментальная функция этнических объединений за пределами сугубо культурной сферы. Если в 2019 г. только 29% респондентов получали от землячества помощь в оформлении документов (па-

тент, регистрация, медицинский полис), то в 2025 г. — уже 46%. Доля тех, кто получает от этнических объединений информацию о правах и обязанностях мигранта, выросла с 37% до 52% (табл. 4 и 5).

¹ Социологическое исследование по теме: «Выявление отношения мигрантов к принимающему сообществу», проведенное в 2019 г. (было опрошено 425 мигрантов, проживающих на территории Хабаровского края) и социологическое исследование по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», проведенное в 2025 г. (было опрошено 328 мигрантов, проживающих на территории Хабаровского края). Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС. Научный руководитель: Кривоносова Л. А., доктор социологических наук, профессор.

Таблица 4

**Распределение ответов на вопрос: «Какую помощь Вы получали от Вашего землячества/этнического объединения за последний год?»
(множественный выбор, % от числа опрошенных)**

Вид помощи	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Помощь в трудоустройстве	68,4	71,2
Помощь в оформлении документов	29,0	46,0
Информирование о правах мигрантов	37,0	52,0
Материальная помощь (ссуды, займы)	21,3	24,5
Организация досуга, праздников	57,6	61,3
Помощь в разрешении конфликтов	48,2	53,7

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г. ¹

Таблица 5

**Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете достаточность помощи со стороны Вашего этнического объединения для успешной адаптации в Хабаровском крае?»
(в % от числа опрошенных)**

Варианты ответов	2019 г. (%)	2025 г. (%)
Полностью достаточно	33,5	38,9
Скорее достаточно	41,2	43,6
Затрудняюсь ответить	12,4	8,7
Скорее недостаточно	9,8	6,3
Совершенно недостаточно	3,1	2,5

Источник: социологические исследования по теме: «Выявление отношения самих мигрантов к принимающему сообществу», 2019 г., 2025 г. ¹

Динамика в области социального контроля и сохранения традиций указывает на сложные, разнонаправленные процессы. В 2019 г. 59,9% опрошенных считали, что этническое объединение имеет право наказывать члена землячества за нарушение обычаев (вплоть до исключения из сети). К 2025 г. эта доля снизилась до 52,5%, но еще остается значительной. Соответственно, выросла с 40,1% до 47,5% доля тех, кто полагает, что санкции могут применяться только формальными институтами (суд, полиция), а этнические объединения не должны обладать карательными функциями. Наиболее обнадеживающий тренд – рост готовности мигрантов сочетать традиционные практики (религиозные обряды, национальная кухня, язык) с участием в мероприятиях принимающего общества: если в 2019 г. такую «гибридную» модель одобряли 46,3% респондентов, то в 2025 г. – уже 54,7%. Доля тех, кто настаивает на строгой изоляции культурной жизни внутри землячества, снизилась с

30,4% до 24,8%.

Анализ показывает, что при сохранении высокой роли этнических объединений, их функциональная структура претерпела важные изменения. Чисто культурно-сохраняющая функция (поддержание традиций «как самоцель») несколько снизилась, уступив место росту инструментальных функций (трудоустройство, правовое консультирование, посредничество в конфликтах). Это указывает на переход этнических объединений от модели «культурного анклава» к модели «адаптационного медиатора», при которой землячества не изолируют мигранта от принимающего общества, а, напротив, снижают транзакционные издержки его входа в новые социальные и экономические отношения.

Сравнительный анализ данных за 2019 г. и 2025 г. свидетельствует о позитивной, хотя и неоднородной динамике: этнические объединения сохраняют ключевые функции социального контроля и воспроизводства традиций,

но одновременно усиливают свою посредническую роль в трудоустройстве и правовой адаптации. Наблюдается рост доверия к формальным институтам при сохранении лояльности землячеству, а также повышение готовности мигрантов к «гибридным» стратегиям, сочетающим этническую идентичность с интеграцией в принимающее сообщество. Полученные результаты важны для корректировки региональной миграционной политики в части институциональной поддержки этнических объединений как неформальных, но эффективных агентов адаптации.

Заключение

Проведенное исследование позволяет констатировать, что роль этнических объединений в интеграции мигрантов из Средней Азии в Хабаровском крае характеризуется сложной, противоречивой динамикой, анализ которой требует выхода за рамки классических теоретических моделей. Сравнительный анализ эмпирических данных за 2019 г. и 2025 г. выявил не линейную эволюцию, а функциональную трансформацию этнических сетей. Ключевые научные результаты и выводы заключаются в следующем. Подтверждена гипотеза о трансформации функций этнических объединений: при сохранении высокого доверия к землячествам как каналу трудоустройства (снижение с 74,2% до 65,4%) и институту разрешения конфликтов (с 89,7% до 86,1%) зафиксирован значительный рост инструментальных функций – помощь в оформлении документов (с 29% до 46%) и информирование о правах мигрантов (с 37% до 52%). Выявлена структурная трансформация модели социального контроля: доля мигрантов, признающих за землячеством право наказывать за нарушение обычаев, снизилась с 59,9% до 52,5%, при этом выросла доля ориентированных на фор-

мальные институты (с 40,1% до 47,5%). Установлена связь между динамикой культурной изоляции и ростом интеграционных установок: сократилась доля настаивающих на строгой изоляции внутри землячества (с 30,4% до 24,8%) при росте готовности к «гибридным» стратегиям (с 46,3% до 54,7%). Доказана необходимость введения для дальневосточного контекста концепта «институциональной компенсации» – замещения неразвитых формальных институтов адаптации этническими сетями. По результатам исследования выявлен двойственный эффект такого замещения: снижение стресса аккультурации на начальных этапах миграции, но одновременная консервация экономической нишевости и ограничение горизонтальной мобильности мигрантов. Научная новизна исследования состоит в эмпирическом обосновании перехода этнических объединений от модели «культурного анклава» к модели «адаптационного медиатора», а также в реализации мониторингового подхода, позволившего зафиксировать динамику функций этнических объединений в среднесрочной перспективе. Практическая значимость результатов определяется их прикладным потенциалом для корректировки региональной миграционной политики в части институциональной поддержки этнических объединений как неформальных, но эффективных агентов адаптации. Таким образом, этнические объединения в Хабаровском крае, несмотря на присущие им противоречия, вносят существенный вклад в интеграцию мигрантов из Средней Азии, компенсируя институциональный дефицит принимающего региона. Дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на сравнительном анализе различных типов этнических объединений и на адаптационных траекториях мигрантов второго поколения.

Список источников:

1. Берри, Дж. Аккультурация и психологическая адаптация: обзор проблемы // Развитие личности. 2001. № 3. С. 183–193.
2. Дробижева, А. М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. – М. : Институт социологии РАН, 2003. – 376 с. EDN: QOTVJZ
3. Дятлов, В. И., Тимошкин, Д. О., Иванов, К. А., Волошин, А. А., Брызгина, Д. Е. Иностранец, контроль и символический обмен: как провинциальная бюрократия соз-

давала миграционный дискурс в постсоветской России. На примере Иркутска // Политика: анализ. хроника. прогноз (журнал политической философии и социологии политики). 2025. № 1. С. 106–134. DOI: 10.30570/2078-5089-2025-116-1-106-134 EDN: YRTXVH

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с фр. А. Б. Гофмана. – М. : Наука, 1991. – 576 с.

5. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. – М. : Мысль, 2015. – 272 с.

6. Мотрич, Е. А. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья // Пространственная экономика. 2010. № 2. С. 74–95. EDN: MWOPPL

7. Мукомель, В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. Социология. Этнология. 2011. Т. 20. № 1. С. 34–50. EDN: NUEKPH

8. Мэсси Д. С. и др. Теории международной миграции: обзор и оценка // Population and Development Review. 1993. Т. 19. № 3. – С. 431–466.

9. Рязанцев, С. В. О языковой интеграции мигрантов как новом ориентире миграционной политики России // Социологические исследования. 2014. № 9. С. 25–29.

10. Тишков В. А. Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. – М. : Наука, 2003. – 544 с.

11. Цапенко, И. П. Регионализация миграционных процессов // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2017. Т. 10. № 4. С. 70–85. DOI: 10.23932/2542-0240-2017-10-4-70-85 EDN: ZUFNND

References:

1. Berry, J. (2001) Acculturation and psychological adaptation: A review of the problem. *Development of Personality*, no. 3, pp. 183–193 (in Russ.)

2. Drobizheva, L. M. (2003) Social problems of interethnic relations in post-Soviet Russia. Moscow: Institut sotsiologii RAN. 376 p. EDN: QOTVJZ (in Russ.)

3. Dyatlov, V. I., Timoshkin, D. O., Ivanov, K. A., Voloshin, A. A. and Bryazgina, D. E. (2025) Alien, control and symbolic exchange: How provincial bureaucracy created migration discourse in post-Soviet Russia. The case of Irkutsk. *The journal of political theory, political philosophy and sociology of politics politeia*, no. 1, pp. 106–134. DOI: 10.30570/2078-5089-2025-116-1-106-134 EDN: YRTXVH (in Russ.)

4. Durkheim, E. (1991) The Division of Labour in Society. Method of Sociology. Transl. by A.B. Goffman. – Moscow: Nauka. 576 p. (in Russ.)

5. Malakhov, V. S. (2015) Integration of migrants: Concepts and practices. – Moscow: Mysl'. 272 p. (in Russ.)

6. Motrich, E. L. (2010) Transformation of migration ties between the Russian Far East and the countries of the near and far abroad. *Prostranstvennaya ekonomika=Spatial Economics*, no. 2, pp. 74–95. EDN: MWOPPL (in Russ.)

7. Mukomel, V. I. (2011) Integration of migrants: Challenges, policy, social practices. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology*, vol. 20, no. 1, pp. 34–50. EDN: NUEKPH (in Russ.)

8. Massey, D.S. et al. (1993) Theories of international migration: A review and appraisal. *Population and Development Review*, vol. 19, no. 3, pp. 431–466.

9. Ryazantsev, S.V. (2014) On language integration of migrants as a new benchmark of Russia's migration policy. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, no. 9, pp. 25–29. (in Russ.)

10. Tishkov, V.A. (2003) Requiem for an Ethnos: Studies in Social and Cultural Anthropology. – Moscow: Nauka. 544 p. (in Russ.)

11. Tsapenko, I. P. (2017) Regionalization of migration processes. *Outlines of global transformations: politics, economics, law kontury globalnyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*, vol. 10, no. 4, pp. 70–85. (in Russ.)

Статья поступила в редакцию 21.04.2026; одобрена после рецензирования 28.05.2026; принята к публикации 01.06.2026.

The article was submitted 21.04.2026; approved after reviewing 28.05.2026; accepted for publication 01.06.2026.

Информация об авторе

И. Ф. Касич – старший преподаватель кафедры менеджмента и государственного управления, аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Дальневосточный институт управления – филиал.

Information about the author

I. F. Kacich – Senior lecturer, Department of Management and Public Administration, Postgraduate Student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Far-Eastern Institute of Management – branch of RANEPА.